

Нифанова Т.С.

Доцент кафедры германской филологии Северодвинского филиала Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук

ОЦЕНКА СВОЙСТВ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЕ К НИМ ЭМОЦИЙ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье впервые выявляются сходства и различия в семантической организации английского, французского и русского языков, которые отражают эмоционально-оценочное отношение представителей сопоставляемых лингвокультур к таким явлениям природы, как водные источники, облака, дождь, ветер. Впервые межъязыковой анализ лексики проводится на основе разработанной автором методики.

В философской и психологической литературе восприятие человеком мира трактуется как активная деятельность субъекта по отражению объективной действительности [Новая 2001: 589-591, Психология 1990: 368].

Человек может познавать окружающий его мир, лишь предварительно выделив себя из этого мира, опираясь на противопоставление Я всему, что не есть Я, и при этом обязательно исходя из признания существования как самого себя, так и мира, из которого он себя выделяет и частью которого он себя представляет [Гуревич 1998: 27].

Окружающий мир может быть описан человеком на нескольких уровнях, включая и языковой уровень [Рузин 1994: 79]. Для описания мира на языковом уровне необходимо определить, что из воспринимаемого мира может выражаться в языке, каким закономерностям это выражение подчиняется, с какими аспектами действительности отождествляет себя носитель того или иного языка, каким предметным содержанием наполнено его представление о собственном Я, какое пространство человеком рассматривается как внешнее выражение собственного Я и какие зоны выделяются как внеположенные субъекту [Берестнев 2001: 60].

Вместе с тем сущность чувственного отражения объективной действительности в языке, механизмы преобразования перцептивных категорий в языковые (семантические) структуры, закономерности использования языкового (лексического) материала в зависимости от характера получаемой информации, особенности отражения перцептивно-когнитивных образов в лексико-семантической системе языка систематическому изучению не подвергались. Тем не менее плодотворные попытки решения частных вопросов глобальной проблемы языковой опосредованности восприятия мира человеком имеются как на материале одного языка [Лечицкая 1985, Воронин 1986, Скобелева 1988 и др.], так

и на материале нескольких языков [Berlin, Kay 1969, Куценко 1980, Топорова 2000 и др.].

На наш взгляд, особого внимания в этом контексте заслуживает подход Т.В. Симашко, которая показала, что в значении семантических единиц национального русского языка характер вхождения субъекта в мир воплощается в определенной совокупности характеристик. Среди них: а) характеристики, представленные как результат наблюдений субъекта над физическими свойствами объектов; б) характеристики, раскрывающие установленные субъектом связи между отдельными объектами или отдельными обстоятельствами существования и функционирования природных явлений; в) характеристики, зафиксированные как результат испытываемых субъектом на себе воздействий со стороны объекта; г) оценка свойств объекта и проявление к нему эмоций со стороны субъекта [Симашко 1998: 204]. Полученные результаты подтверждают гипотезу, высказываемую, например, Г.И. Рузиным, о наличии внутренней логики языка, которая детерминирует выбор тех или иных способов вербализации объективной реальности [Рузин 1994: 100].

Сопоставительно-семиологических работ, выполненных в таком же ключе, насколько нам известно, нет, но наши материалы свидетельствуют в пользу высказываемого предположения. Мы исходим из того, что восприятие действительности коллективным субъектом не есть ее зеркальное отражение, оно преломляется через некие структуры знаний. Восприятие и осознание коллективным субъектом мира является производным от культурно-исторического бытия этноса. В лингвистике тезис о различной интерпретации объектов действительности в языковом сознании представителей разных лингвокультур, как кажется, не оспаривается никем.

«Опосредованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений»

[Леонтьев 1965: 15] фиксируется в значении слов. Человеческое восприятие и осознание мира вооружены и одновременно ограничены конкретно-исторической системой значений, которая несет в себе совокупный общественный опыт и которая присуща той или иной культуре [Петренко 1997: 28].

Сходства и различия в системах лексических значений обусловлены особенностями национального быта и менталитета, своеобразием природной среды и, как следствие, определенным выбором носителями того или иного языка точек референции, или наиболее типичных прототипов того или иного концепта. Сопоставительный подход к обсуждаемой проблеме позволяет обнаружить, какие фрагменты чувственно воспринимаемого мира могут эксплицитно или имплицитно выражаться в определенном языке и с помощью каких семантических ресурсов; вскрыть избирательность языков при трансляции тех или иных физических параметров и их эмоционально-оценочную нюансировку посредством лексических единиц; выявить совокупность свойств тех отрезков реальности, к которым проявляют преимущественный перцептивный интерес носители сопоставляемых лингвокультур.

Решение проблемы оценки в лексическом значении слов свойств объектов и проявления к ним эмоций со стороны представителей разных лингвокультур наталкивается на то обстоятельство, что в современной лингвистике существуют огромные различия в интерпретации оценки, эмоции и сходных с ними явлений [Говердовский 1977, Шаховский 1983, Телия 1986, Вострякова 1998 и др.].

В свете когнитивного подхода к фактам языка, который подразумевает, что познание человека носит концептуально-оценочный характер, преобладающей становится точка зрения, в соответствии с которой категория оценки (и сравнения) понимается как «компонент универсальной естественно-семиотической системы, каковой и является язык. Данная категория предстает как семиотический коррелят некоторой ментальной операции и признана элементом интеллектуальной активности человека» [Лернер, Куперман 1998: 89]. Поскольку любые типы оценок сопровождаются эмоциональными переживаниями личности [Солодуб 1997: 58], то в нашей работе оценка и эмоция рассматриваются как неразрывное единство.

Сопоставительные исследования аксиологического своеобразия языков немногочисленны [Лысенко 1969, Ольховская 1995, Татарен-

ко 1999, Базылев 2000 и др.]. Имеющиеся работы основываются на постулате об универсальности языковой категории оценки и одновременно на признании своеобразия оценочной шкалы в каждом из языков. Об универсальном характере языковой категории оценки образно писал еще Б. Спиноза: «Если мы знаем о будущей вещи, что она хороша и что она может случиться, то вследствие этого душа принимает форму, которую мы называем надеждой... С другой стороны, если полагаем, что могущая наступить вещь дурна, то возникает форма души, которую мы называем страхом. Если же мы считаем, что вещь хороша и наступит с необходимостью, то в душе наступает покой, называемый нами уверенностью. Когда мы считаем, что вещь дурна и наступит с необходимостью, то в душе возникает отчаяние» [Спиноза 1957: 128]. Обращаясь к проблеме этноспецифики языкового выражения категории оценки, Ю. Д. Апресян подчеркивает, что оценка отражает связанные со словом культурные традиции, господствующую в данном обществе практику использования соответствующей вещи [Апресян 1974: 67].

Используя разработанную нами методику межъязыкового семасиологического исследования, мы можем приблизиться к пониманию того, какие свойства природных объектов и посредством каких именно оценок фиксируются в каждом из сопоставляемых языков, какой эмоциональный ореол в глазах носителей этнических языков окутывает то или иное явление природы. Наша методика разработана с учетом понятия денотативного класса. Под денотативным классом понимается совокупность единиц, в значении которых содержится один и тот же денотативный компонент, фиксирующий отдельные стороны одного и того же объекта, выделенного, освоенного и интерпретированного коллективным сознанием [Симашко 1998: 175]. В данной работе рассматриваются денотативные классы <ветер>, <облака>, <дождь> английского, французского и русского языков, а также денотативный класс <воды> английского и французского языков. В составе денотативных классов каждого из изучаемых языков имеются группы семантических единиц, однозначно ориентированных на определенный объект в одном из его конкретных состояний или проявлений. Данные об объекте в той или иной его манифестации зафиксированы в словарных описаниях семантических единиц исследуемых языков и поддаются сопоставлению. Основанием межъязыкового анализа лексики является

концептуальный признак. Сравнивая словарные описания семантических единиц, можно с большей определенностью и полнотой установить, какие признаки объекта в сопоставляемых языках рассматриваются как сходные, а какие – как специфические. Сходные сведения интерпретируются как проявления семантического сходства между сопоставляемыми языками, а специфические данные – как манифестации семантической оригинальности изучаемых языков. Анализ фактического материала целесообразно проводить в соответствии с широко известной классификацией частнооценочных значений, включающей утилитарные, сенсорные и эстетические оценки [Арутюнова 1988: 75-77].

Наблюдения показали, что утилитарная оценка в английском и французском языках фиксируется преимущественно в единицах денотативного класса <воды>, причем чаще – в английском языке. В обоих сопоставляемых языках с утилитарной точки зрения объект, как правило, характеризуется положительно. Так, о позитивной оценке представителей водной фауны в английском и французском языках свидетельствует признак ‘съедобный’ в толкованиях многих названий морских животных. Например: *snail* – ‘any of a large member of slow-moving gastropod mollusks living on land or in water and having a short, thick, wormlike body and a protective shell, usu spiral in shape: some kinds of snails are used as food’ (W, 1379), *barracuda* – ‘any of various related fierce, edible, pikelike fishes of tropical seas’ (W, 120), *anchois* – ‘petit poisson de mer commun en Mëditërrannëe, qu’on consomme surtout marinü et salü’ (PR, 66), *portune* – ‘crabe aplati et comestible des mers froides et tempürües’ (PR, 1489) и др.

В денотативном классе <воды> обоих сопоставляемых языков положительные утилитарные оценки актуализируются в названиях судов посредством указания на то, для какой цели они служат. Например: *doling* – ‘a fishing boat with two masts, each carrying a sprit-sail’ (Major, 30), *skerry* – ‘a small boat, formerly much used in the fenny districts’ (Sternberg, 96), *arche* – ‘vaisseau ferme qui permet a Noü d’üchapper aux eaux du düluge’ (PR, 95), ‘garde-pêche – ‘navire de guerre qui protuge les pêcheurs dans certaines rügions üloignües de la mütropole’ (PR, 850) и др.

В ряде английских и французских семантических единиц денотативного класса <воды> положительно оценивается возможность использования объекта на отдыхе, с целью получения удовольствия, для развлечения и занятий спортом. Например: *aquacade* – ‘an aquatic

exhibition or entertainment consisting of swimming, diving etc. often to music’ (W, 73), surfboard – ‘a long, narrow board used in the water sport of riding in toward shore on the crests of waves’ (W, 1467), *yachting* – ‘pratique de la navigation de plaisance’ (PR, 2126), *mettre la carafe a rafraichir* – ‘s’accroupir ayant de l’eau jusqu’aux fesses, divertissement de la baigneuse qui ne sait pas nager’ (Morocard, 177) и др.

Наряду с этим во внутренней форме многих французских и английских фразеологических единиц, входящих в состав денотативного класса <воды>, содержится негативная утилитарная оценка данного природного явления. Например: *a May flood never did good* (София, 77), *under water, famine; under snow, bread* (София, 129), *il n’est pire eau que l’eau qui dort* (Ilg, 31), *düfiez-vous de l’eau qui dort* (Gorunescu, 34) и др.

Семантическое своеобразие английского языка проявляется в том, что лишь в денотативно связанной английской лексике закрепляется признак ‘созданный для защиты от морской стихии’. Например: *sea wall* – ‘a wall or embankment made to break the force of the waves and to protect the shore from erosion’ (W, 1315), *bay* – ‘a high bank of a river to hold back flood water’ (Major, 7), *splashboard* – ‘a screen to keep water from splashing on to the deck of a boat’ (W, 1407), *dike* – ‘an embankment or dam made to prevent flooding by the sea or by a stream’ (W, 410) и др.

В семантических единицах английского языка положительно оценивается создание и обустройство водоемов / водотоков, благоприятствующих навигации или с целью отвода вод. Например: *canaille* – ‘a river artificially improved by locks, levels, etc. to permit navigation’ (W, 211), *travish* – ‘a little drain cut to carry off water’ (Gepp, 19), *sluiceway* – ‘an artificial channel for water, with or without a floodgate’ (W, 1375) и др.

Лишь в денотативном классе <воды> английского языка в наименованиях субъекта, взаимодействующего с водной стихией, закрепляется признак ‘опытный, умелый’. Например: *plumber* – ‘a skilled worker who fits and repairs the pipes, fixtures, etc. of gas and water system’ (W, 1125), *sea dog* – ‘a sailor, especially an experienced one’ (W, 1313), *able-bodied seaman* – ‘a trained, skilled sailor’ (W, 4), *salt* – ‘Colloq. a sailor, usually an experienced one’ (W, 1534) и др.

В отличие от английского языка семантическая оригинальность французского языка проявляется в том, что во французских семантических единицах денотативного класса <водная стихия> позитивно с утилитарной точки зрения оцениваются посредством компонента

‘использовать(ся), предназначаться, служить’ элементы оснастки и оборудования судна. Например: *jangada* – ‘*radeau de bois trus leger portant une cabane d’habitation, utilisü par les pêcheurs brüsiliens*’ (PR, 1041), *gournable* – ‘*Mar. Cheville de chkne employüe sur les navires en bois pour fixer les bordages*’ (PR, 877), *hublot* – ‘*petite fenêtrе ütanche gүнüralement ronde munie d’un verre üpais pour donner du jour et de l’air a l’intürieure d’un navire*’ (PR, 943), *lance-torpille* – ‘*dispositif amünagü a bord d’un navire de guerre pour le lancement des torpilles*’ (PR, 1071) и др.

Семантическая избирательность английского, французского и русского языков ярко проявляется в денотативном классе <дождь>. Так, в лексических единицах денотативного класса <дождь> английского языка акцентируется необходимость защиты объектов от дождя. Например: *drip* – ‘*a projecting cornice to throw off rain*’ (W40, 270), *through* – ‘*gutter under the eaves of a building, for carrying off rain water*’ (W, 1563), *miter* – ‘*a covering over the top of a chimney that keeps the rain out but permits the smoke to leave*’ (W, 944) и др.

Во французском языке положительно или отрицательно с утилитарной точки зрения оценивается выпадение дождя в определенные месяцы, что связывается с благоприятными или неблагоприятными видами на урожай. Например: *la pluie de mars profite au lin* (Litaire, 31), *pluie au commencement d’avril, plein de foin* (Litaire, 45), *quand il pleut en août, il pleut miel et bon moüt* (Bourcelot, 31), *s’il pleut a la Saint-George* [23 февраля], *ni prunes, ni orge* (Litaire, 46), *s’il pleut la veille d’la Saint-Pierre la vinüe est rüduite au tiers* (Bourcelot, 31), *quand il pleut a la Saint-Aubin, on n’a ni foin, ni paille* (Litaire, 33), *quand il pleut le jour de la Saint-Jean, les noisettes sont trouües* (Bourcelot, 31) и др.

В отличие от французского в русском языке дождь оценивается негативно в том случае, если он мешает проведению или завершению сельскохозяйственных работ. Например: *до Ильи дождь в закрома, после Ильи из закрома, дождю на радуницу не обрадуешься, после Второго Спаса дождь – хлебогной* [Симашко 1998: 232] и др.

Во французском языке утилитарная оценка ветра зависит от времени его появления и предвещаемого им урожая или погоды. Например: *grands vents du nord en fүvrier annoncent la fertilitü; manquent-ils? On les aura en avril* (Litaire, 28), *mars venteux, verger pomineux* (Litaire, 30), *le vent de Saint-Paul c’est pour le soleil* (Litaire, 11), *en mai, du vent rүjouit le laboureur* (Litaire, 59) и др.

В русском языке положительная утилитарная оценка ветра связывается с играми и забавами. Например: *змейка пускать* – игра с бумажным змеем, *запускаемым при ветре*, *оконенка, полетайка* – бумажный змей, *детская игрушка*, *козырять* – беспорядочно дергаться, *петля на лету* (о бумажном змее) [Симашко 1998: 236] и др.

В единицах денотативного класса <ветер> английского языка утилитарная оценка не фиксируется.

В денотативном классе <облака> русского языка немало слов с позитивной оценкой указанного природного объекта [Симашко 1998: 235], а единицам одноименного денотативного класса в английском и французском языках оценочность не свойственна.

Семантическое сходство английского и французского языков проявляется в способах эстетической оценки явлений природы. В обоих языках эстетическая оценка природных феноменов закрепляется лишь в единицах денотативного класса <воды>. В частности, и в английском, и во французском языках положительная эстетическая оценка дается лексикографически маркированным как ‘Poet.’ или ‘Litter.’ названиям водных источников, кораблей, волн, моряков. Например: *main* – ‘*Poet. the high, or open sea; ocean*’ (W, 884), *font* – ‘*Poet. a fountain or spring*’ (W, 562), *keel* – ‘*Poet. A ship*’ (W, 799), *onde* – ‘*littür. l’eau de la mer, les eaux courantes ou stagnantes*’ (PR, 1309), *navigateur* – ‘*littür. marin qui fait les voyages au long cours sur mer*’ (PR, 1259) и др.

В английском языке как искусство оцениваются такие виды деятельности, как рыболовство, рыбоводство, ужение, плавание, гидрография, навигация. Например: *piscatology* – ‘*the art or science of fishing*’ (W, 1114), *pisciculture* – ‘*the briding and rearing of fish as an art or industrie*’ (W, 1114), *angling* – ‘*the act or art of fishing – with hook and line*’ (W, 57), *hydrography* – ‘*the art of measuring and mapping the water surface of the earth, as oceans, lakes, coast-lines, etc, with relative data as to their depth, tides, beds, etc*’ (W40, 426) и др. Во французском языке искусством преимущественно называют умение управлять кораблем. Например: *marine* – ‘*tout ce qui concern l’art de la navigation sur mer*’ (PR, 1155), *naviguer* – ‘*pratiquer l’art de la navigation; conduire, diriger la marche d’un navire*’ (PR, 1260) и др.

Сходство семантической организации английского и французского языков доказывается тем, что сенсорные оценки природных явлений фиксируются в основном в единицах денотативного класса <ветер> обоих языков путем ука-

зания на неприятные для человеческого организма ощущения, вызываемые этим природным явлением. Например: *bite* – ‘to cause to smart, as cold wind’ (W, 151), *khamzin* – ‘a hot south wind that blows in Egypt from late March until early May (about 50 days)’ (W, 802), *autan* – ‘1. nom que l’on donne dans le midi de la France aux vents orageux qui soufflent du Sud ou du Sud-Ouest. 2. les autans – Poët. Les vents impëtueux’ (PR, 133) и др.

Итак, семантические ресурсы английского, французского и русского языков, отражающие эмоционально-оценочное отношение представителей сопоставляемых лингвокультур к явлениям природы, частично универсальны, частично идиоспецифичны. Утилитарные, эстетические и сенсорные оценки природных феноменов фиксируются во всех трех языках, но по-разному. В английском и французском языках утилитарные оценки даются водным источникам,

ветру и дождю, а в русском языке – ветру, дождю и облакам. Во всех сопоставляемых языках с утилитарной точки зрения природные явления характеризуются неоднозначно. В наибольшей степени семантическая избирательность английского, французского и русского языков проявляется в утилитарных оценках дождя. И в английском, и во французском языках сенсорные оценки даются лишь ветру, в обоих языках ветер оценивается негативно. Английскому и французскому языкам свойственна эстетизация определенных видов деятельности, связанных с объектом <воды>. В сопоставляемых языках наиболее полно характеризуется природное явление <воды>, наименее полно – объект <облака>. Ни в одном из сопоставляемых языков ни одно природное явление не интерпретируется как исключительно положительное или исключительно отрицательное.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
3. Базылев В.Н. Когнитивная структура эмоций: русско-японские параллели // Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11.
4. Берестнев Г.И. Самосознание личности в аспекте языка // Вопросы языкознания. 2001. №1.
5. Воронин С.В. О семантической структуре звукоподражательного слова // Смысл и значение на лексическом и синтаксическом уровнях. Калининград, 1986.
6. Вострякова Н.А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: Автореф. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998.
7. Говердовский В.И. Опыт функционально-типологического описания коннотации: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1977.
8. Гуревич В.В. О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. 1998. №1.
9. Куценко А.В. Семантическая структура прилагательных-вкусобозначений и их лексическая сочетаемость в английском и русском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1980.
10. Леонтьев А.Н. Слово в речевой деятельности. М., 1965.
11. Лернер К., Куперман В. Категория сравнения и оценки с точки зрения гипотезы о «типах языкового движения» // Вопросы языкознания. 1988. №1.
12. Лечицкая Ж.В. Прилагательные вкуса в современном русском языке: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1985.
13. Лысенко Л.С. Опыт компонентного анализа тематического ряда (сопоставительное исследование лексических обозначений для импульсивных отрицательных эмоций) // Основы компонентного анализа. М.: Изд-во МГУ, 1969.
14. Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет. М.: Мысль, 2001.
15. Ольховская Н.В. Модальные слова рациональной оценки в русском и французском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1995.
16. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.
17. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
18. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. №6.
19. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: Монография. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 1998.
20. Скобелева Г.Н. Качественные прилагательные, обозначающие физические ощущения // История слова в текстах и словарях. Ставрополь, 1988.
21. Солодуб Ю.П. Структура лексического значения // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1997. №2.
22. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1, М., 1957.
23. Татаренко С.В. Сопоставительное исследование прилагательных эстетической оценки в русском и английском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999.
24. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
25. Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): Автореф. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2000.
26. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград, 1988.
27. Berlin B., Kay P. Basic colour terms: Their universality and evolution. Berkeley, Los Angeles, 1969.
28. Litaire A., Lanher J. Dictons de Lorraine. Au fil des mois. Nancy. 1985; *Mignard* – Mignard Th. Vocabulaire raisonne et compare du dialect et du patois de la province de Bourgogne. Geneve. 1970; *Moor* – Moor E. Suffolk Words and Phrases. Devon. 1970; *Nauton* – Nauton P. Atlas linguistique et ethnographique du Massif Central. Vol. 1. La nature. Paris, 1957; *Nodal* – Nodal J.H., Milner G. A Glossary of the Lancashire Dialect. Bath. 1972; *Parish* – Parish W.D. A Dictionary of the Sussex dialect and collection of provincialisms in use in the county of Sussex. Chichester. 1957; *Peacock* – Peacock R.B. A Glossary of the Dialect of the Hundred of Lonsdale, North and South of the Sands, in the County of Lancaster. London. 1869; *PR* – Le nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Rédaction dirigée par A. Rey et J. Rey. P.: Le Robert. 1994; *Oxford'70* – The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford. 1970; *Oxford'80* – The Oxford dictionary of English proverbs. Oxford. 1984; *W* – Webster's New World Dictionary. The World Publishing Company. Cleveland and New York. 1964; *Гварджэ*. – Гварджаладзе И.С., Мчедлишвили Д.И. Английские пословицы и поговорки. М: ВШ., 1971.